

ГЕОПОЛИТИКА

УДК 342.15(1-11)(470+571)

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ГЕОПОЛИТИКИ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ И ТРУДНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

EASTERN VECTOR OF POLITICS IN RUSSIA: POTENTIAL AND PROBLEMS OF THE REALIZATION

© **Ермолаев** Терентий Степанович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: tererm@mail.ru

© **Ermolaev** Terenty Stepanovich, Ph. D. in History, Scientific researcher of the Institute of Humanitarian Research and Indigenous People of the North SB RAS. E-mail: tererm@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость перехода от экстенсивной к интенсивной стратегии модернизационных процессов в дальневосточных регионах как залого их успешной реализации. «Новая» индустриализация Якутии должна ориентироваться на ресурсосберегающие технологии, использование местных трудовых ресурсов и улучшение качества жизни человека

Ключевые слова: геополитика, интеграция, вызовы, индустриализация, природные ресурсы, экстенсивность, интензивность

Abstract. The article discusses the need for transition from an extensive to an intensive strategy of modernization processes in the Far Eastern regions as the key to their success. The 'new' industrialization of Yakutia should focus on energy saving technologies, the use of local labor resources and improving the quality of human life

Keywords: geopolitics, integration, challenges, industrialization, natural resources, extensity, in-tensity

Азиатско-Тихоокеанский регион на сегодняшний день является как флагманом мирового экономического роста, так и ближайшим соседом России. Мы должны помнить, что из 17,1 млн кв. км территории РФ почти 14 млн кв. км приходится на Азию. Даже простая географическая близость любой страны к динамично развивающемуся и весьма устойчивому к кризисным явлениям данному региону дает ей геополитические и геоэкономические преференции. Российский северо-восток обладает к тому же двумя несомненными конкурентными преимуществами по отношению к другим частям страны: 1) геостратегический «мост» между Европой и Азией; 2) главный ресурсно-энергетический потенциал страны. Эти два стратегических преимущества необходимо умело защищать и полноценно использовать для успешного развития государства. Переформатирование восточной геостратегии России озна-

чает принципиальное изменение инвестиционной, миграционной, этносоциальной и таможенной политики с целью создания благоприятного климата для развития региона. Выбор неверной региональной стратегии развития или ее отсутствие — серьезная угроза национальной безопасности государства.

Дальний Восток обладает всем необходимым для того, чтобы стать органичной частью будущего эпицентра мирового развития. Однако многие проблемы дальневосточных территорий связаны с неразвитостью инфраструктуры, что и превращает их в своеобразный «обитаемый остров», с одной стороны, отгороженный от «материка» сумасшедшими транспортными и иными тарифами, делающими производимую на местах продукцию изначально неконкурентоспособной на внутреннем рынке; с другой — от бурно развивающихся азиатских стран вследствие резких отличий стандартов экономических и административных механизмов. Также следует отметить, что Дальний Восток (41 % территории страны) по сути только начал робко исследоваться на предмет объемов запасов минерального сырья.

«Экономический остров» Дальний Восток по-прежнему «дрейфует» в формате поставщика сырья и продукции его первичных переделов как для России, так и для АТР. К сожалению, реализация мегапроектов регионального «разлива» продолжает советскую экстенсивную модель покорения северных просторов с серьезными социогуманитарными последствиями. Геополитическая же целесообразность прямым текстом диктует всемерную интеграцию Дальнего Востока в тихоокеанский «мейнстрим». Создание наукоемких и ресурсоемких производств с использованием самых современных технологий на фоне эффективного использования имеющихся трудовых ресурсов является магистральным направлением развития экономики дальневосточных территорий.

Дальний Восток и северо-восточный Китай обладают широкой возможностью дополнять друг друга, здесь имеется огромный рыночный потенциал взаимодействия. Весьма реальна перспектива общего развития соседствующих территорий двух государств и становления реального и эффективного на практике трансграничного региона. Правда, мы выступаем в роли сырьевого придатка у нашего соседа. Дойдут ли руки у федерального правительства до переработки сырья и экспорта изготовленной из него продукции — вопрос риторический. Возможно ли доходы от трансграничного взаимодействия и торговли с Китаем вкладывать в реальную модернизацию северо-восточных территорий? Нет ли опасности фактического вовлечения формально российской территории в китайскую экономику?

В качестве первых шагов по формированию единого экономического пространства Дальнего Востока со странами АТР необходимо предусмотреть постепенное ослабление ограниче-

ний на свободное перемещение капитала, услуг, технологий и рабочей силы, интеграцию энергетической и транспортной систем. Реализация этих и ряда других мер поможет в течение нескольких десятилетий сформировать в регионе принципиально новую экономическую систему, органически включенную в международное разделение труда и базирующуюся на относительно свободном распределении ресурсов между Дальним Востоком и соседними странами. Это будет способствовать и более активному привлечению зарубежных инвестиций в регион в целом.

Изучение процесса интеграции сквозь призму глобализации требует разработки концепции диалога цивилизаций как адекватного ответа на глобальные вызовы времени (этноконфессиональные, геополитические, экологические, культурные). Специфика обширного региона, включающая прежде всего культурно-цивилизационное разнообразие и методы развития, позволяет отработать здесь своего рода модель комплексной стратегии поддержания межцивилизационного согласия в мире. Для нас чрезвычайно полезно увидеть «азиатское лицо» глобализации, внимательно изучить феномен мягкого вхождения в глобальный мир Японии и Китая, которые на протяжении столетий придерживались политики самоизоляции от остального мира. Российскому руководству желательно дистанцироваться от примитивного европоцентризма, ведущего человечество к унификации всех сфер жизнедеятельности общества и созданию монополярного мира. Ориентация же на восточные политические традиции, способные уберечь мир от экологической и нравственной катастроф, могло бы России быстрее восстановить свой геополитический код и вернуть статус великой державы. Очевидно, что в АТР создается совершенно новая альтернативная модель взаимодействия цивилизаций, опирающаяся на уникализацию культурно-исторических традиций. Азия демонстрирует высокую устойчивость к разного рода кризисным явлениям, уверенно идет курсом постепенной экономической модернизации при сохранении социально-политической стабильности как важнейшего условия национального бытия. Азиатские страны уделяют особое внимание проблемам безопасности, справедливо полагая, что солидарные усилия в их решении не должны вести к подрыву их суверенитета.

В настоящее время в РФ наблюдается всплеск интереса к разработке региональных стратегий развития. В определенном смысле реанимируется технология централизованного государственного планирования и управления, разработанная и опробованная еще в СССР. Разрабатываемые в настоящее время региональные стратегии среднесрочного развития (самые «смелые» до 2030 г.) являются обобщенными схемами развития территорий, хотя степень детализации современных технико-экономических проработок заметно уступает плановым документам 1970—1980-х гг. В разработке региональных стратегий прослежива-

ется инерция советского планового подхода. Именно этим объясняется то, что определяющим в документах остается отраслевой подход, а наиболее слабо проработанными являются территориальные блоки стратегических документов. Даже беглый анализ предложений дальневосточных субъектов РФ в части перспективной территориальной структуры экономики макрорегиона показывает, что определяющими в среднесрочной перспективе остаются точки роста, созданные еще в советское время.

Республика Саха (Якутия) — российский лидер по запланированным на ее территории мегапроектам как по их количеству, так и по суммам инвестиций. Крупнейший регион РФ превращается в своеобразную площадку реализации амбициозных геоэкономических и геополитических стратегий российского руководства. Республика стала одним из первых дальневосточных субъектов, который разработал долгосрочный документ развития — Схему комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г.

Согласно данному документу, предполагается: во-первых, создать условия для стабильной работы базовых отраслей: добычи алмазов, золота, олова, угля, природного газа, алмазогранительной и ювелирной промышленности, переработки древесины и выпуска сельхозпродукции; во-вторых, на базе реализации ряда крупномасштабных инвестиционных проектов планируется создать новые подотрасли горнодобывающей промышленности и топливно-энергетического комплекса: нефтедобычу и нефтепереработку, углехимию, добычу железных руд и металлургическое производство, газопереработку и газохимию, добычу урановых руд; в-третьих, реализация проектов сопряжена с ускоренным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры.

Основным условием реализации этих проектов и существенного увеличения темпов экономического роста является активное использование всех без исключения инструментов государственно-частного партнерства с софинансированием из федерального бюджета.

Общая сумма инвестиций только по крупным проектам оценивается в 2,5 трлн рублей, основная часть которых должна быть привлечена за счет средств частных инвесторов — 1,9 трлн рублей (76 %), расходы бюджета Республики Саха (Якутия) — 55 млрд рублей, федерального бюджета с учетом Инвестиционного фонда РФ — 548 млрд рублей [1].

Якутские мегапроекты имеют ярко выраженный межрегиональный эффект и функционально связаны с реализацией крупных инвестиционных проектов на соседних территориях Красноярского, Хабаровского и Приморского краев, Иркутской и Амурской областей. Результаты реализации инвестиционных проектов дадут импульс как в развитии инфраструктуры,

так и в освоении минерально-сырьевой базы в этих регионах. Большим социальным эффектом от разработки газовых месторождений Востока России станет газификация населенных пунктов Якутии, Амурской области, Приморского, Хабаровского краев и Еврейской автономной области. Получит развитие нефтеперерабатывающее и нефтехимическое производство в Приморье, Хабаровском крае и в Республике Саха (Якутия). Освоение крупных месторождений и реализация инвестиционных проектов послужит развитию территорий, прилегающих к железнодорожным магистралям. Масштабное строительство железных и автомобильных дорог позволит создать устойчивое наземное сообщение с самыми крайними восточными территориями России, послужит развитию портов Приморского края.

Характерно, что российское общественное мнение безусловно поддерживает все инициативы федерального центра и республики по развитию региона (88 % опрошенных), но прежде всего как сырьевого региона. 33 % респондентов считают, что приоритетом развития Якутии является добыча природных богатств и их продажа с максимальной прибылью. Опонируют им около четверти (24 %) опрошенных, полагающих, что республика могла бы стать полигоном для развития высоких технологий. Примерно каждый шестой (18 %) считает, что нет ничего важнее, чем обеспечить жителям республики благоприятные условия жизни. А 14 % считают приоритетом развитие инфраструктуры — транспорта и связи. По мнению россиян, Якутия должна продолжать поставлять алмазы на мировой рынок (49 %), добывать золото (42 %) и наладить поставки нефти и газа (38 %) [2].

Несомненно, грядут кардинальные перемены в жизни якутского социума, связанные с реализацией мегапроектов. Некоторые из них уже набирают быстрые обороты. Прежде всего это касается миграционных процессов. Уже сегодня можно наблюдать ощутимый рост представителей других национальностей, не характерных для региона. И это происходит на фоне оттока русского населения и предстоящего снижения рождаемости на основе «синдрома развала СССР». Если к этому добавить чудовищную дифференциацию доходов населения по промышленным и сельскохозяйственным улусам и повышенный уровень безработицы по сравнению с другими субъектами РФ, то сложившаяся этнополитическая реальность способна вызвать всплески протестных настроений. Вместе с тем «первой ласточкой» стали события в сентябре 2007 г. в столице Южной Якутии Нерюнгри, по сути спровоцированные неграмотным менеджментом Транснефти при прокладке магистрального трубопровода ВСТО через южнокутский регион. Демонстративный завоз дешевой рабочей силы из Китая и эскалация «вахтового метода» путем оргнабора из центральных областей РФ вызвали крайнее недовольство местного населения, и без того страдающего от перманентного син-

дрома безработицы. К сожалению, сложившейся напряженной ситуацией воспользовались члены региональной ячейки ДПНИ, сумевшие путем распространения провокационных листовок организовать ряд противоправных действий в отношении привлеченной из-за пределов региона рабочей силы. Происшедшие события наглядно продемонстрировали, что бытовая ксенофобия, давно ставшая проблемой для российских городов, в республике серьезно не рассматривалась и не рассматривается. Таким образом, происходящие в южноякутском регионе социально-экономические процессы несут в себе значительный конфликтный потенциал, сформировавшийся не только вследствие мирового кризиса и исчерпанию запаса предыдущего этапа промышленного освоения, но и «благодаря» невысокой эффективности управленческих решений региональной власти и низкой социальной ответственности бизнеса.

Происходящие социальные катаклизмы совершенно не случайны. Дело в том, что в разработке региональных и корпоративных стратегий определяющим остается отраслевой подход. Конкурентноспособный стратегический план может быть разработан только в многостороннем и конструктивном диалоге бизнеса, власти и общества. Сегодня мало кто сомневается в необходимости вовлечения общественности в разработку, реализацию и мониторинг стратегического проекта. Стратегический план перестает быть чисто административным документом. Это скорее *договор общественного согласия*, в соответствии с которым власти, предприятия и общественные организации принимают на себя определенные обязательства. Его разрабатывают и реализуют все участники, влияющие на развитие территории, с учетом интересов и при участии различных государственных и негосударственных субъектов. Идеология социальной ответственности, уходя корнями в концепцию устойчивого развития, позволяет выстраивать такие отношения между властью, бизнесом и обществом, которые основаны на возвращении бизнесом доли ренты от использования природных ресурсов обществу, включая будущие поколения.

В условиях ожесточенной борьбы за природные ресурсы на мировой арене Якутия становится, пожалуй, самым лакомым кусочком среди нетронутых природных резерватов. Сегодня происходит своеобразная реинкарнация советской модели промышленного освоения или, точнее, «покорения севера». Правда, изменился формат данного процесса: в былое время страна обладала гораздо большей территорией, природными и людскими ресурсами. Сейчас ситуация с точностью до наоборот — страна понесла существенные геополитические и демографические потери, а полезные ископаемые имеют свойство иссякать и глубже «прятаться» в земную кору. Не изменилось лишь одно — практически полное игнорирование

экологических аспектов и местной специфики при освоении энергоресурсов и минерального сырья. Территория республики представляет пространство с колоссальными природными ресурсами и уже испытывает жесткую экспансию российского бизнеса. Это приводит, с одной стороны, к «открыванию» региона и созданию вертикально интегрированных структур прежде всего в экономической сфере, с другой — заставляет региональную элиту осваивать сложные навыки политического торга с целью поддержания баланса интересов в регионе.

Успех реализации мегапроектов придаст новый импульс для повышения качества жизни и решения социальных проблем. Вместе с тем нельзя исключить опасность «новой колонизации» при освоении природных богатств Якутии, когда совершенно игнорируются интересы населения и местная специфика, а территория, как и прежде, обречена оставаться «сырьевым придатком» центра. Разворачивающиеся «стройки века» неизбежно привлекут в республику десятки тысяч трудовых мигрантов, что способно превратить регион в очаг острой социальной нестабильности и межнациональной напряженности. Чтобы избежать рецидивов «колониального» подхода и обеспечить цивилизованный старт нового этапа масштабного освоения ресурсного потенциала региона, необходимо предусмотреть полное участие местного населения и привлечение высококвалифицированных кадров для реализации проектов.

Республика Саха (Якутия) играет особую роль в геополитическом пространстве России. Она проистекает в первую очередь из таких базовых критериев геополитики, как наличие необъятного пространства (1/5 территории РФ) и огромных природных ресурсов, выход к морю, непосредственная близость к будущему центру мирового развития. Якутия становится ключевым регионом по реализации национальных интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, своего рода окном в Азию. В перспективе Республика Саха (Якутия) может стать опорной базой для освоения богатейших недр Арктического шельфа и Севера России. С утратой выхода к Балтийскому и Черному морям для РФ объективно возрастает значение брошенного на произвол судьбы в постсоветский период Северного морского пути. Самый короткий, быстрый и дешевый путь, связывающий Тихоокеанский и Атлантический регионы, лежит только через Северный Ледовитый океан. Этот фактор невозможно переоценить: Северный морской путь в два раза сократит дорогу из Европы в Японию и Китай, к тому же он в 1,6 раза дешевле других путей. Российский Север, простираясь от Финляндии до Аляски, служит потенциальным фундаментом геополитического возрождения страны. Однако Россия испытывает излишнюю инерцию в освоении северных территорий.

Неосвоенные запасы нефти и газа в Арктике в последние годы стали поводом для политических заявлений руководителей целого ряда стран: США, Норвегии, Дании, Канады и России. Разворачивающаяся борьба не случайна — в скором времени специальная комиссия ООН должна приступить к рассмотрению заявок прибрежных государств и определить внешние рубежи континентального шельфа, на который может претендовать каждая страна, ратифицировавшая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. Летом 2008 г. Совет Безопасности России утвердил Основы государственной политики в Арктике, основываясь на результатах, полученных в ходе нескольких научно-исследовательских экспедиций. В ближайшее время Россия планирует оформить границы своего континентального шельфа в Арктике, который имеет для страны стратегическое значение. Дело в том, что площадь российского арктического континентального шельфа за пределами 200-мильной экономической зоны может составить около 1,2 млн кв. км. По оценкам специалистов, здесь сосредоточено от 83 до 110 млрд т углеводородов в нефтяном эквиваленте (16 млрд т нефти и более 82 трлн куб. м газа). Они распределены в 16 крупных морских нефтегазоносных провинциях и бассейнах. Основная часть этих ресурсов (около 66,5 %) приходится на шельфы северных морей: Баренцева, Печорского и Карского [3]. Поисково-разведочные работы в ледовых условиях Арктики неизбежно столкнутся с трудностями технического порядка, разрешить которые получится, только создав мощную инфраструктурную континентальную базу. У Якутии для этой роли наилучшие условия. Общая протяженность морской береговой линии региона превышает 4,5 тыс. кв. км — это 10 % всего побережья Северного Ледовитого океана. В прибрежной зоне республики только разведанные запасы полезных ископаемых оцениваются в 700 млрд долларов. Здесь находятся два морских порта (Тикси и Зеленый Мыс), обслуживающие Северный морской путь. Сейчас эти порты, работающие 90 дней в году, обеспечивают завоз грузов в населенные пункты, расположенные на берегах рек Оленёк, Колыма, Индигирка и Яна, а также на Новосибирские острова. Правда, предпринимаются попытки наладить здесь экспортные поставки нефти и каменного угля с месторождений Южной Якутии. Однако для освоения шельфа и обслуживания новой экономики всей Якутии в будущем морская инфраструктура явно потребует радикального обновления и расширения. Не исключено, что по мере роста разведанных запасов и увеличения добычи нефти и газа на Арктическом шельфе потребуются проложить трубопровод до соединения с трубопроводом Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО). Не исключена и прокладка нефтепровода до ВСТО от нефтегазоносных провинций, находящихся на северо-западе республики. Целесообразность «похода на Север» будет все более возрастать по мере истощения традиционных источников сырья и удо-

рождения его добычи как в Якутии, так и на всей территории России. Кроме того, освоение севера республики и Арктического шельфа имеет не только экономическое, но и принципиальное геополитическое значение, закрепляющее границы России и усиливающее ее роль как в восточной части Арктики, так и в целом в регионе Сибири и Дальнего Востока. Сроки выхода на шельф сейчас называть, конечно же, рано. Однако практически все инициированные правительством России транспортные проекты в Якутии (коренная модернизация существующих опорных видов транспорта, таких как речной и морской флот, создание портовой инфраструктуры, сети автомобильных и железных дорог, необходимых для освоения континентальных богатств Якутии) одновременно являются и масштабной подготовкой к выходу на Крайний Север и Арктический шельф. В результате их реализации Якутия из периферийного, окраинного региона должна преобразиться в узловой трансграничный регион, в базу для освоения Арктического шельфа.

Геополитическое влияние России в мире в значительной мере будет определяться реальным наращиванием геоэкономического потенциала восточных территорий и созданием благоприятных условий для развития трансграничного сотрудничества. Республика Саха (Якутия) способна сыграть в геостратегических сценариях XXI в. ключевую роль. «Перезагрузка» восточной геостратегии России означает принципиальное изменение инвестиционной, миграционной, этносоциальной и таможенной политики с целью создания благоприятного климата для развития региона. Выбор неверной региональной стратегии развития или ее отсутствие — серьезная угроза национальной безопасности государства.

Литература

1. Штыров В. А. Якутия — восточный вектор развития России (выступления, интервью по вопросам социально-экономического развития РС (Я) за 2006—2008 гг.). Якутск. 2008. С. 61.
2. Опрос ВЦИОМ 7—8 марта 2009 г. М., 2009. С. 19.
3. Переформатирование региона // Эксперт. 2009. № 20 (658). С. 24.

*Рецензент — Лукин Юрий Фёдорович,
доктор исторических наук, профессор*